

— Ты можешь сказать ему так, — устремив взгляд в сторону спальни, куда убежал Вэнь Чэн, улыбнулся Юй Линьфэй. — Конечно, не забудь, что твой сын всё ещё в моих руках. Он снова попытался угрожать моему сокровищу, так что... если ты скажешь что-то бессмысленное... не вини меня... в жестокости.

— Юй Линьфэй, ты настоящий мерзавец.

Тэн Фэньюй был в ярости.

— Ругай сколько хочешь, только не забудь после этого выполнить мою просьбу, — сняв очки и потирая уголки глаз, сменил тон Юй Линьфэй. — Тэн Фэньюй, как ты воспитываешь свою собаку? Он даже кота не оставляет в покое, он что, хочет бросить вызов небесам?

— ...Откуда я знаю.

При упоминании своего сына Тэн Фэньюй сразу потерял уверенность. Хотя он знал, что Хами немного глуповат, но не ожидал, что тот дойдёт до такого...

— ...Слушай, если Хами снова попытается приставать к моему Чернышу, не вини меня за жестокость, — усмехнулся Юй Линьфэй. — Когда вернёшься, я подарю тебе дочь...

— Юй Линьфэй...

Тэн Фэньюй впервые пожалел, что доверил Юй Линьфэю присмотр за своей собакой. Этот защитник своих питомцев! Даже за ошибку собаки он так строго наказывает!!

— Ну вот, всё ясно, делай хорошо, я в тебя верю, — улыбнулся Юй Линьфэй.

— ...

Тэн Фэньюй просто бросил трубку.

— Эх... это ведь не моя вина, правда?

Юй Линьфэй смотрел на всё ещё невинного вида Хами и с сожалением подумал, что он ведь не мог позволить Хами действительно сделать это с Вэнь Чэном...

С этими мыслями он встал с дивана и направился в спальню, где вытащил Вэнь Чэна, зарывшегося в одеяло.

— Черныш, ты не должен быть таким обидчивым, — успокаивал Юй Линьфэй. — Хами ничего не понимает.

Вэнь Чэн чувствовал себя измотанным и не хотел обращать внимания на Юй Линьфэя.

— Я расскажу тебе историю, — обняв Вэнь Чэна, мягко продолжил Юй Линьфэй. — Жил-был пёс, который сказал кошке: «Угадай, сколько у меня в лапе конфет? Если угадаешь, я тебе их отдам». Кошка ответила: «Я думаю, пять». Пёс сказал: «Ладно, я должен тебе две». И передал кошке конфеты. Слышишь, какая тёплая история? Это показывает, что кошки и собаки должны быть друзьями...

«Тёплая история?»

Вэнь Чэн смотрел на него с недоумением... Он ведь помнил, что в конце истории кошка съела

конфеты с снотворным, и её... эээ... использовали?!

«Чёрт, Юй Линьфэй, что ты вообще хочешь этим сказать?»

Юй Линьфэй, конечно, не знал, что думает Вэнь Чэн, он был погружён в созданную им самим тёплую атмосферу, глядя мягкую шерсть Вэнь Чэна, он улыбнулся:

— Черныш, завтра я отведу тебя на прививку.

— Мяу?

Что он сказал? Прививка? Вэнь Чэн замер.

— Не переживай, — погладив Вэнь Чэна по спине, странным голосом произнёс Юй Линьфэй. — Это не больно.

«...Юй Линьфэй, ты мерзавец, отпусти меня сейчас же!!!!»

Вэнь Чэн издал душераздирающий крик, который мог сравниться только с криком от приставаний Хами!

Ну что ж, в какой-то степени, степень глупости питомца всегда пропорциональна степени глупости хозяина... Как можно спасти несерьёзного питомца, если хозяин сам такой же?

Это был холодный день.

Небо было затянуто плотными облаками, большие снежинки падали с неба, ледяной ветер свистел, на улицах, кроме нескольких машин, почти не было пешеходов.

Именно в такой день Юй Линьфэй вынес Вэнь Чэна на улицу.

Юй Линьфэй плотно закрыл Вэнь Чэна в картонной коробке, в которой было проделано только маленькое отверстие, чтобы Вэнь Чэн мог видеть, что происходит снаружи. Хами был на поводке и выглядел очень возбуждённым.

Сердце Вэнь Чэна было тяжелее самого плотного торта. Он смотрел на улицу через маленькое отверстие и тяжело вздохнул. Видимо, сейчас... сбежать уже не получится! Это судьба, жестокая судьба!

— ...Черныш, — в голосе Юй Линьфэя звучала нотка сожаления.

Он поставил коробку в машину, усадил Хами на заднее сиденье и только потом открыл коробку. Но когда он открыл её, то увидел Вэнь Чэна с выражением лица, будто тот постиг всю суть бытия:

— Ну что ты, это же просто прививка, а не смертный приговор, можешь не выглядеть так, будто я сейчас тебя съем?

«Тупые люди, как вы можете понять мою благородную душу!»

Вэнь Чэн холодно посмотрел на Юй Линьфэя и решил игнорировать этого человека, который говорит, не зная, что такое настоящая боль.

— ...Без прививки могут быть проблемы, — пытаюсь успокоить, сказал Юй Линьфэй. — Су

Вэйси и Хэ И говорили мне, что если не сделать прививку, кошки могут серьёзно заболеть и даже умереть.

— Гав.

Хами лаял, словно поддерживая предложение Юй Линьфэя.

Но только Вэнь Чэн знал, что эта глупая собака вообще не понимает, о чём говорит Юй Линьфэй!!! Шутка ли! Прививка? Когда он был человеком, он больше всего боялся уколов, а теперь, став котом, это стало ещё страшнее! Холодное ощущение от антисептика, боль от иглы, распирание от вводимого лекарства — всё это было кошмаром, о котором Вэнь Чэн даже не хотел вспоминать!

Но теперь этот мерзавец Юй Линьфэй настаивает на том, чтобы сделать ему укол! Это было хуже, чем смерть! Вэнь Чэн продолжал сохранять своё мёртвое выражение лица.

— ...Ладно.

Увидев, что его утешения не действуют, Юй Линьфэй махнул рукой и перестал успокаивать Вэнь Чэна. Он завёл машину и направился в клинику Су Вэйси.

«...Он действительно собирается сделать мне укол».

Вэнь Чэн молча сидел в тёплой коробке, устланной одеялом. Он поднял голову и посмотрел на серьёзное лицо Юй Линьфэя, наконец осознав... что на этот раз Юй Линьфэй настроен решительно, и никакие его уловки не помогут. Это осознание сильно огорчило Вэнь Чэна. Он злобно посмотрел на Хами, который осторожно наблюдал за ним, и с гневом подумал:

«Всё из-за этой глупой собаки, если бы не он, Юй Линьфэй никогда бы не вспомнил о прививке, всё из-за этой тупой собаки!!!»

Хами, видя искры в глазах Вэнь Чэна, ... радостно заулыбался. Ну что ж, он вообще не в курсе происходящего.

Через двадцать минут езды они наконец добрались до клиники Су Вэйси.

Припарковав машину, Юй Линьфэй закрыл коробку, взял Вэнь Чэна на руки и, ведя Хами на поводке, направился в клинику.

Зимой темнеет особенно рано. Хотя сейчас было только четыре часа дня, небо уже потемнело. Юй Линьфэй был одет в чёрное пальто и бежевый шарф.

Он и так выглядел изящно и интеллигентно, а в таком наряде его мягкий характер проявлялся ещё ярче. Но только те, кто знал его близко, понимали, сколько острых ножей скрывалось под этой улыбкой.

— Медсестра Лю, Су Вэйси здесь?

Войдя в клинику, он увидел не Су Вэйси, а медсестру, которая там работала. Юй Линьфэй стряхнул снег с Хами и поставил Вэнь Чэна на стол.

— Хозяин внутри, разговаривает с гостем.

Медсестра Лю, увидев Юй Линьфэя впервые, сразу прониклась к нему симпатией. Да, в этом

суетливом современном обществе редко встретишь мужчину, которого можно описать как «нежный, как яшма».

— Гость? — удивился Юй Линьфэй, затем спросил. — Сейчас неудобно войти?

— М-м, думаю, ничего страшного, — задумалась медсестра Лю. — Этот человек, кажется, друг хозяина, он не пришёл с животным. Хотите, я спрошу, господин Юй?

— ...Друг Су Вэйси?

В голове Юй Линьфэя промелькнуло несколько имён.

— Не надо, я подожду немного.

— Хорошо, хотите что-нибудь выпить? — предложила медсестра Лю. — Кофе?

— Кофе, пожалуйста, — Юй Линьфэй не стал привередничать.

Держа в руках горячий кофе, Юй Линьфэй немного ослабил шарф и задумался, кто же мог прийти к Су Вэйси. Хотя у него много друзей, но вряд ли кто-то пришёл бы без предупреждения. Да и то, как Су Вэйси закрылся для разговора...

— Господин Юй? Господин Юй?

Внезапный голос прервал его мысли. Он обернулся и увидел медсестру Лю, которая с улыбкой звала его.

— Что случилось? — удивился Юй Линьфэй.

<http://bllate.org/book/16645/1525212>